

— Адептка Риате, — чуть вибрирующий голос главы нашего учебного заведения заставлял содрогаться что-то глубоко внутри, впрочем, от его голоса сейчас и стекла дрожали, — я жажду услышать ваши объяснения!

Магистр темной магии, племянник императора, Первый меч империи, член ордена Бессмертных, сам великий лорд Риан Тьер нацелил на меня пристальный взгляд черных, как само Темное Искусство, глаз. И он вовсе не жаждал моих объяснений, он их попросту требовал.

Мысленно помянув Бездну, я попыталась хоть как-то оправдаться:

— Так... получилось... — Да, с оправданиями у меня всегда было туго.

Дверь распахнулась. Лорд-директор стремительно обернулся, обратив полный ярости взгляд на самоубийцу, который был не в курсе собственного стремления распрощаться с жизнью. Деревенский кузнец — здоровенный детина с широченными плечами, орками в предках и квадратной челюстью — взгляд разъяренного магистра выдержал с достоинством, а после пробасил:

— Уж простите, уважаемый преподаватель и господин директор, но негоже вам оставаться наедине с моей невестой.

Мастер Горт, насколько мне было известно из тетинных рассказов, гнул подковы руками и в одиночку ковал даже двуручные мечи, но что-то мне подсказывало, что сейчас погнут его самого.

— Твоя невеста?! — нехорошим тоном переспросил магистр.

И, повернувшись ко мне спиной, абсолютно и полностью переключился на несчастного Горта.

— Моя! — Кузнец себя несчастным не чувствовал, он и на рвара с голыми руками ходил, как поведала мне все та же тетя Руи.

Лорд Тьер усмехнулся, а потом спокойно произнес:

— Я тебе дам один совет, мужик: больше никогда не смей даже смотреть в ее сторону.

«Мужик» растянул губы в кривой ухмылке, продемонстрировав отсутствие парочки зубов, размял плечи, закатал рукава и посоветовал:

— Ты это, лицо прикрывай, а то изуродую, к Бездне, харю твою столичную. — И бросился на лорда-директора.

Драться при мне Риан не стал. Молча схватил кузнеца за шиворот, молча поднял весь его немалый вес, так на вытянутой руке и вынес из моей скромной спальни.

Потом на лестнице раздались его легкие, даже с такой ношей, шаги, крики собравшегося в на-

шей общей комнате народа, а там было человек сорок, после скрипнула входная дверь.

Звуки глухих ударов сквозь завывания метели слышны были плохо, хрипы кузнеца также, но, вот когда он начал молить о пощаде и Бездной клясться больше никогда не смотреть в мою сторону, это слышали явно все.

Не выдержав, подошла к окну и увидела, как кузнец Горт уползает с нашего двора на четвереньках, а магистр, снимая перчатки, возвращается в дом.

Я отпрянула от окна, едва раздался скрип пропускающей Тьера входной двери, и уже ждала, что он вновь ко мне поднимется, но тут раздался громовой рык, потрясший дом до основания:

— Дэя! Спустись сюда, будь любезна.

Нервно сглотив, я... осталась стоять посреди комнаты. Ровно до повторного:

— Дэя!

Что я ему скажу? Вот что мне сказать? И как я произнесу это при всех? Что согласилась на этот фарс из жалости, а меня попросту использовали? Да если я расскажу все, как было, тогда кузнецу не только от Риана, но еще и от отца достанется... и тете Руи тоже. И все равно я же отказалась бы — завтра, не при всех, да кто ж знал, что магистр примчится не на пятый, а на третий день после моего приезда...

Вообще должна признать, что эта поездка сразу пошла не так, как следовало. Начать с того, что бабушки Доры, мамы моего отца, в Вилре не ока-

залось. Меня еще тогда насторожила фраза бабушкиной соседки, что госпожа Дора уехала на семейный совет. Жаль, значения не придала. Потом случилось нечто еще более удивительное — дяди с семьей также не оказалось дома! Нет, ночевать на постоялом дворе не пришлось, нас с охранниками с радостью приютила дядина теща, очень милая руддака, которая и после смерти мужа оставалась верна традициям его родственников. Да, следовало призадуматься уже тогда, потому как в моей семье, кроме младших братика и сестрички, соответственно восьми и семи лет, все остальные были уже замужем, женаты или в состоянии приближающегося брака.

Но почему-то тогда я об этом не подумала. Играла со Счастливым, учила списанные у Тесме заклятия противодействия, да и дорога значительно отвлекала. На повороте к Верегсу на нас напали оборотни. Не то чтобы напали, но боевым магам так показалось. В итоге пришлось орать из кареты, что это друзья. А вся суть в чем — оборотни населяли Верегские леса и зимой их не покидали, а любопытство — вещь суровая, вот обычно и тормозили почтовые экипажи, чтобы узнать, что и как в мире творится, а то что в зверином обличье — так в шкуре зимой теплее, чем даже в шубе. Но, увы, объяснить магам особенности местного взаимоотношения рас я не успела, в итоге они подпортили шкуры тем троим, что мирно пытались остановить нас на дороге. А оборотни своих не бросают, и половина стаи помча-

лась мстить. Маги приготовились дорого продать свои жизни, а я все старалась выбраться из кареты, чтобы объяснить ситуацию, однако у кого-то из бывших офицеров в запасе имелось заклинание «Клеть», и я оказалась в магической неоткрываемой клетке. Я кричала, я билась в дверь, я настаивала — но в условиях взрывающихся огненных снарядов и нарастающего воя стаи оборотней меня никто не слышал. Ровно до слов: «Сейчас как прокляну всех!»

Вот тогда карету остановили, меня выпустили, и самый старший из охраны лорд Орвес спросил:

— Ты что-то сказала?

То есть на меня еще и разозлились. Спас меня крик одного из оборотней:

— Так это же Дзя!

Маги сменили гнев на милость и осведомились:

— Так вы с ними знакомы, госпожа Риате?

Вот не зря я хотела ехать на почтовом экипаже, там возницы опытные, все уже знают и обычно даже обмениваются подарками с оборотнями. Пришлось долго объяснять магам, как сильно они не правы. Все закончилось прозаически — меня, настаивающую на продолжении путешествия, вновь заключили в карету и к заклинанию «Клеть» добавили еще и заклятие «Молчание», а после маги и оборотни всю ночь напролет делились новостями в стане оборотней, рассевшись вокруг костров. Обидно, что даже выспаться не удалось, — это они меня не слышали, а вот мне

досталась вся гамма незабываемых впечатлений от пьяных хоровых песен, выводимых глотками магов и оборотней.

Ко всему прочему, когда мы, наконец, двинулись дальше, маги со мной не разговаривали принципиально. Они ехали в основном молча, мучительно перенося страшную болезнь под названием похмелье, и изредка ругали оборотней с их пойлом, против которого даже заклинания трезвости не срабатывали.

В общем, пять дней вместо семи, так как ехали мы быстро, закончились к всеобщему нашему облегчению. Меня подвезли к дому, еще издали заметно обновленному, открыли дверцу кареты, протянули руку в стальной перчатке, после чего помогли спуститься и отчитались:

— Объект Дэя Риате доведен до места назначения в целостности и сохранности. За время путешествия объект по темным подворотням не бродил, в сомнительных компаниях не пил, в драках не участвовал, картин, способных вызвать негодование и повредить моральным устоям, не видел.

И тут я понимаю...

— Так вы меня поэтому в карете заперли, когда отправились напиваться с оборотнями? Чтобы я картин, способных вызвать негодование и повредить моральным устоям, не видела?!

Мне невозмутимо ответили:

— Мы условия контракта выполнили в строгом соответствии с требованиями возрожденно-го духа смерти. — И лица такие честные.

Тогда-то я поняла, кого благодарить за самую ужасную в моей жизни поездку. И после такой дороги мне хотелось только прийти домой, посидеть с мамой и папой за обеденным столом, рассказать, что у меня случилось... И чтобы в тишине, и чтобы слышно было, как потрескивают дрова в камине, и чтобы Царапка ласково мурчала у меня на коленях, и...

Дверь распахнулась еще до того, как маги, соизволившие донести мои чемоданы, подошли к дому. В следующее мгновение меня оглушило приветственными криками, топотом многочисленных ног, радостными восклицаниями, и вся наша немалая родня вывалилась встречать старшую дочь, то есть меня. В дом я была унесена потоком отчего-то крайне довольных родственников и с трудом удержала улыбку, увидев, сколько их понаехало. Нет, я своих родственников люблю, но... это Приграничье, и в каждой семье восемь — десять детей, а как результат, стоит только собраться всем детям со своими детьми и супругами, одного стола уже не хватает, а здесь имелась вся папина родня и частично мамина... Наш большой дом оказался переполнен до основания! Но даже не это самое страшное.

— Дядя, умничка наша, как же я рада видеть тебя! — Тетя Руи, жена старшего папиного брата, нынешняя глава всего рода, ответственная за все брачные дела, радостно направилась ко мне, раскинув очень толстые руки.

Я, конечно, родственников люблю, но вот конкретно при виде тети Руи мне захотелось развернуться и уехать или хотя бы куда-то сбежать. Но самое неприятное — тетя фактически оттолкнула маму, намереваясь обнять меня первая. И раньше я бы молча подчинилась, как и всегда, но... что-то изменил лорд-директор в сознании всех адептов Академии Проклятий.

— Темных вам, тетя Руи, — громко возвестила я и, ловко выставив на ее пути тетю Мили, подбежала к маме.

Мамочка, стройная, чуть усталая, но очень счастливая, крепко обняла меня и прошептала нашу семейную фразу:

— Ты дома.

Она всегда это говорила, просто — «Ты дома», и в этом было так много всего: и радости от того, что я приехала, и тоски обо мне, и грусти, что скоро вновь уеду. Впрочем, на этот раз мама прошептала и еще кое-что:

— Папа не согласился.

Когда она отстранилась, обнимая мое лицо такими родными ладонями, я уже начала догадываться, на что не согласился папа... Впрочем, тетка настаивала на выдаче меня замуж с моих четырнадцати, а уж теперь-то...

Помяни тетушку...

— Ну, раз все всех рады видеть, — сарказм явно ко мне относился, — женщины отправляются готовить столы, мужчины прочь! Сегодня женский день!

Продолжаю смотреть на маму, та явно подавила недовольство и пытается улыбнуться, но не выходит. А все дело в тете... И вот раньше я бы промолчала, а сейчас даже не собиралась:

— Тетя Руи, — разворот в сторону главы семьи Риате, — по какому поводу праздник?

В нашем роду все в основном светловолосые и сероглазые, тетя в толпе родственников отличается черной с проседью копной волос, черными глазами, каким-то злым лицом и властным выражением на оном. А еще габаритами — она по ширине с дядей может соперничать, тот охотник, как и отец, так что косая сажень в плечах.

— А у нас, Дзечка, радость, — сквозь зубы ответила тетюшка, — старую деву, позор рода, замуж отдавать будем.

Шум в толпе моих родичей стих в мгновение. Да, я старая дева, и это факт. Мои младшие сестры уже замужем, у всех дети есть, а мне двадцать, брачный возраст четыре года как миновал, так что старая дева и позор рода. И можно было бы честно сказать, что я уже помолвлена и замуж собираюсь, но... одно дело — сообщить это маме и папе и совсем другое — тете Руи, не хватало, чтобы она по всему Приграничью начала трезвонить, что является родственницей самого лорда Тьера.

Опускаю голову, встречаюсь взглядом с золотыми глазищами Счастливчика, вспоминаю, что мне сегодня желательно еще найти нашу кошку и узнать, в чем секрет ее долгожительства, и успокаиваюсь.

— Да, тетя Руи, — я вскинула подбородок, встретила с колючим тетиным взором, — я старая дева. Мне это нравится. И еще — замуж я не могу выйти до окончания академии, так что... придется вам смириться с тем фактом, что в семье Риате все же существует одна старая дева!

Тетя искренне убеждена, что ее задача как главы рода — выдать всех девушек замуж. Лично я вообще сожалею, что бабушка Дора передала ей полномочия после смерти дедушки. Наверное, бабушка тоже об этом жалела, да сделанного назад не воротишь, теперь все страдают. И если к дяде претензий не было, то тетя... Папа на маме вообще без ее благословения женился, за что был отлучен от всех семейных собраний до рождения третьего ребенка. Ну да это дело прошлое, а проблема в том, что папа своих родственников любит, и мне не хотелось, чтобы у него из-за меня были неприятности.

— Все сказала? — елеиным голосом спросила тетушка.

— Да, тетя Руи, — покорно согласилась я.

— Так вот запомни, Дэюшка, — начались нравоучения, — то, что ты умеешь читать, да еще и учишься где-то там, в никому не нужном учебном заведении, не отменяет того факта, что ты Риате! И пока я жива...

И тут я не сдержалась:

— Академия Проклятий, тетя! Я учусь в Академии Проклятий! И кстати, у меня есть собствен-

ное дело: контора частного сыска «ДэЮре», которую я открыла вместе со своим партнером...

— Дроу Юрао Найдесом, — пропела тетя.

Я чуть котенка не выронила.

— Дэюшка, — массив тетки подплыл ко мне, наклонился к моему уху и прошипел: — Про твои похождения в Ардаме я знаю. И про то, что подавальщицей четыре года с пьянчужками по углам зажималась. И если ты мне сейчас заартачишься, я ни тебе, ни мамке, ни сестрам твоим житья не дам — всех опозорю.

Тетушка выпрямилась, с высоты своего роста насмешливо поглядывая на меня. Я же стояла, смотрела на нее и думала — проклятие острого поноса или не менее жестокое проклятие икоты на сутки?! Одно плохо — тогда с троллями в Мертвом городе я жизни наши защищала, следовательно, и проклятие могла использовать, а если здесь произнесу, получу отчисление из академии. И даже лорд Тьер мне не поможет. И все равно спускать это дело ей с рук я не собиралась, правда и скандалить при всех не хотелось.

— Хорошо, тетя, — с трудом выговорила. — Могу я с дороги отдохнуть?

— Конечно, милая, — мне мерзко улыбнулись, — иди.

Я развернулась и вышла на двор. Холодный ветер порывом ударил в лицо, снежинки завьюжили, упав с крыши, а потом на руках зашипел Счастливчик. Начал выгибаться и в итоге соскользнул на снег, смешно провалившись по са-